Организация Объединенных Наций

S/PV.5319 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5319-е заседание

Пятница, 9 декабря 2005 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Томсон/сэр Эмир Джоунз Парри	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Кейрос
	Китай	г-н Ли Сун
	Дания	г-н Рехфелль
	Франция	г-н Дюкло
	Греция	г-жа Телалиан
	Япония	г-жа Окагаки
	Филиппины	г-жа Агинальдо
	Румыния	г-н Стамате
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Объединенная Республика Танзания	г-жа Тадж
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулф

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2005/740)

05-63534 (R)

0563534

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Руанды с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Каманзи (Руанда) занимает отведенное для него место в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить ораторам, что, как было отмечено в начале утреннего заседания, было бы очень полезно, учитывая число записавшихся ораторов, ограничивать выступления пятью минутами, чтобы мы могли завершить работу в разумное время сегодня днем. Я призываю делегации, подготовившие длинные выступления, распространить тексты в письменном виде и сократить выступления в Совете. Сокращать выступления гораздо лучше, чем просто зачитывать весь текст с большей скоростью, что затрудняет работу переводчиков и неправомерно по отношению к ним.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Арсенал международного гуманитарного права и норм в области прав человека, а также ставший теперь постоянным и устойчивым интерес со стороны системы Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности к проблеме защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является реальным залогом эффективного, всестороннего и комплексного рассмотрения этого сложного вопроса.

Бесспорно, был достигнут прогресс с того момента, как был опубликован первый доклад Генерального секретаря по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Были укреплены мандаты миротворческих операций, был реализован ряд программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

Однако мы вынуждены признать, что многое еще предстоит сделать. Недавние события вызывают беспокойство во многих отношениях. Женщины, дети и старики продолжают страдать от разрушительных последствий вооруженных конфликтов. Перемещение гражданских лиц и беженцев, серьезные нарушения прав человека, использование сексуального насилия в качестве оружия в ходе военных действий, вербовка детей-солдат, преступность во всех ее формах, распространение стрелкового оружия и легких вооружений, трансграничные передвижения, трудности с доставкой чрезвычайной гуманитарной помощи и нападения на гуманитарный персонал — это характерные черты многих конфликтов на планете. Мы должны подходить к защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах осознавая всю остроту проблемы, согласованно и конкретно.

В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть ряд аспектов. Во-первых, дальновидная стратегия предотвращения, направленная на первопричины конфликта, позволит обеспечить защиту гражданского населения в долгосрочной перспективе. Такая стратегия должна строится на основе обеспечения устойчивого развития, искоренения нищеты, национального примирения, благого управления, пропаганды культуры мира и терпимости, верховенства закона и соблюдения прав человека. Такой смысл мы вкладываем в понятие культуры предотвращения.

Во-вторых, защита гражданских лиц должна осуществляться в соответствии с принципами универсальности и неизбирательности, она не должна подчиняться политическим расчетам. К сожалению, в некоторых ситуациях международное сообщество делает мало или ничего не делает, как, например, в ситуациях, когда народы оказываются под иностранным или колониальным господством, несмотря на то, что на Организации Объединенных Наций лежит особая политическая ответственность в этом деле.

В-третьих, мы должны проявлять твердость. Мы согласны с тем, что необходимо вести эффективную борьбу с любыми формами безнаказанности, когда речь идет о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека, жертвами которых являются гражданские лица в вооруженных конфликтах.

В-четвертых, последние события четко продемонстрировали, насколько уязвим гуманитарный персонал. Необходимо делать больше для того, чтобы обеспечить гуманитарному персоналу безопасность, доступ к тем, кто уязвим, а также достойное и уважительное отношение. В то же время мы должны принимать меры против того гуманитарного персонала, который нарушает принципы гуманитарной деятельности.

В-пятых, принципиально важным остается обеспечение эффективной координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом. Также очень важно поощрять региональный подход и укреплять координацию с региональными и субрегиональными организациями.

Моя делегация с большим интересом изучила доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (*S/2005/740*), в котором затрагивается, наряду с прочим, и вопрос об ответственности за защиту. Здесь мы хотели бы быть предельно четкими и транспарентными. Мы помним, что участники сентябрьского Саммита поручили Генеральной Ассамблее продолжить дебаты по этой концепции — концепции, которая до сих пор не получила единодушной поддержки международного сообщества и контуры которой все еще предстоит определить. Кроме того, мы считаем крайне важным, когда речь заходит о гуманитарном аспекте нашей сегодняшней дискуссии, дождаться результатов анализа потенциала Организации Объединенных Наций в области гуманитарного реагирования.

И, наконец, нельзя переоценить значение соблюдения всегда и при любых обстоятельствах принципов Устава и принципов, лежащих в основе международных отношений.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется представителю Уганды.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): Я постараюсь уложиться в пять минут, но если мое выступление и продлится на минуту больше, то лишь потому, что Уганда многократно упоминается в докладе, и я должен дать пояснения.

Делегация Уганды благодарна Совету Безопасности за то, что нам была предоставлена возможность принять участие в этой важной дискуссии. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его всеобъемлющий доклад по этому вопросу, а также за заслуживающие одобрения предложения рассмотреть те плачевные условия, в которых оказываются гражданские лица в период вооруженных конфликтов.

Сосредоточивая внимание на рассмотрении гуманитарных кризисов, мы не должны упускать из виду вопрос о том, почему вообще возникают конфликты. Иными словами, международное сообщество должно изучить коренные причины конфликтов, к которым относятся нищета и ограниченный доступ населения к участию в жизни общества на демократических принципах.

В Уганде, помимо обычных причин конфликта, мы боремся с фанатичной, сатанинской мятежной группировкой — с самозваной «Армией сопротивления Бога». Мы заявили международному сообществу, что эта группировка не заинтересована в мире и что ее необходимо ликвидировать. Кони и его банда не отреагировали на целый ряд мирных предложений. Даже «прославленная» Бетти Бигомбе до сих пор так и не смогла совершить чудо и посадить Кони за стол переговоров.

Сегодня утром г-н Эгеланн напомнил нам о том, что военный сценарий не решает проблему. Давайте реально смотреть на вещи. Группа, с которой нас призывают вести переговоры, не хочет мира. Она стремится лишь использовать предлог мирных переговоров для того, чтобы выиграть время, получить припасы и реорганизовать свои силы для осуществления своих несущих смерть деяний. Международное сообщество лишь наблюдало за тем, как они жестоко убивали мирное население. К сожалению, даже когда перемещенные лица, находившиеся в лагере беженцев под названием «Барлоньо» на севере Уганды, были убиты самым жестоким образом, на Совете не прозвучало ни слова осуждения в форме заявления Председателя.

Остатки этих мятежников бежали в Демократическую Республику Конго. Мы призываем Совет Безопасности сделать все для того, чтобы они были арестованы и обезоружены. Жаль, что зачастую вместо того, чтобы возложить вину на агрессора, жертву — в данном случае Уганду — обвиняют в том, что она не прекращает войну.

Позвольте мне теперь коснуться некоторых положений доклада, которые конкретно касаются

Уганды. В пунктах 8 и 17 речь идет о перемещенных лицах. Неверно утверждать, что 90 процентов населения в районах Гулу, Падер и Китгум являются перемещенными лицами. В большинстве районов — особенно в Гулу и Китгуме — сегодня восстановлена безопасность, и люди возвращаются в свои дома. Правительство осуществляет программы восстановления и реабилитации в этих районах, а также программу восстановления на севере Уганды. Функционируют правительственные департаменты. Например, город Гулу является одним из самых быстро растущих городов страны.

Условия жизни в лагерях для внутренне перемещенных лиц оставляют желать лучшего. Правительство в сотрудничестве с рядом неправительственных организаций занимается решением таких вопросов, как санитария, безопасность и обеспечение продовольствием. Не следует забывать, что эти лагеря являются лишь временной мерой защиты гражданского населения от мародерствующих мятежников Кони.

Теперь, когда Кони потерпел военное поражение, а правительство проводит операции по «зачистке», эти люди смогут вскоре вернуться в свои дома. Правительство уже объявило о возвращении в родные места около 700 000 человек, которые в настоящее время находятся в лагерях для перемещенных лиц в Аруа и Тесо. В деле их расселения правительству потребуется международная помощь. В этой связи правительство Уганды приветствует недавно объявленные Генеральным секретарем гуманитарные призывы, в результате которых Уганда должна получить целевую субсидию в размере 223 млн. долл.США.

В пункте 20 доклада говорится, что право на свободу передвижения на севере Уганды было по сути дела отменено в результате создания правительством «зон свободного ведения огня», где лица, передвигающиеся за пределами поселений в пустыне или лагерей, автоматически считаются законными целями для нападения. При всем уважении, это паникерское заявление. Такой политики нет. Когда правительство Уганды в одностороннем порядке предложило мятежникам ввести прекращение огня, с тем чтобы побудить их вступить в мирные переговоры, оно определило ряд районов, где мятежники должны могли бы собираться и где с ними ничего не могло бы произойти. Любой мятежник, обнаруженный за пределами этих районов, считался бы вражеским комбатантом, с которым должны были бы поступать соответствующим образом. Это ограничение, однако, никогда не означало ограничения свободы передвижения гражданского населения.

Поскольку мятежники не откликнулись положительно на этот жест доброй воли в интересах мира, таких специально отведенных районов больше не существует. Люди могут свободно передвигаться по всей северной Уганде. Правительство полностью контролирует всю эту область. Мы осуществляем преследование нескольких остающихся бандитских формирований, действующих в этом районе. На севере Уганды в настоящее время спокойно, и поэтому не следует даже в теории рассматривать какую-либо возможность направления туда миротворцев или идею о включении вопроса о положении в Уганде в повестку дня Совета Безопасности, как это было предложено сегодня утром Канадой.

Общеизвестно, что Канада ведет упорную, необоснованную и неоправданную кампанию за включение вопроса о положении в северной Уганде в повестку дня Совета Безопасности. Поистине печально и парадоксально, что именно теперь, когда мы вот-вот одержим победу над мятежниками, раздаются призывы к такому курсу действий. На сегодняшний день военная кампания принесла прекрасные результаты. На протяжении уже многих месяцев так называемая «Армия сопротивления» не совершила никаких похищений, не произвела никаких нападений на лагеря для внутренне перемещенных лиц и не вербовала солдат в этих лагерях. Способность мятежников совершать такие нападения полностью сведена на нет. Остатки повстанческих сил бегут. Это — позитивные события, за которые правительство Уганды следует похвалить, а не подвергать критике. В чем мы нуждаемся — так это в международной помощи в деле расселения перемещенных лиц. Поэтому Уганда решительно выступает против любых попыток внести вопрос о положении в северной Уганде в повестку дня Совета Безопасности. Это совершенно нецелесообразно. Мы просим Совет отвергнуть это предложение как необоснованное.

И последнее. В пункте 30 доклада говорится, что неспособность правительства обеспечить безопасность по-прежнему затрудняет доступ в северной части Уганды. Это абсолютно неверно. Правительство предоставляет сопровождение, а также

конвоирование, где этого требует осуществление продовольственной программы. В некоторых случаях, когда сотрудники, занимавшиеся предоставлением чрезвычайной помощи, погибли, став жертвой нападений небольшого числа остающихся мятежников, эти сотрудники предпочли не обращаться с просьбой к правительству предоставить им сопровождение вопреки рекомендациям правительства. Ни от одного правительства в мире нельзя ожидать, что оно сможет обеспечить своим гражданам стопроцентную безопасность. В противном случае все страны фигурировали бы в повестке дня Совета Безопасности.

При содействии Судана и стран региона угроза со стороны Кони и его банды уйдет вскоре в прошлое. Мы призываем международное сообщество оказать содействие путем выдачи ордеров на арест, предписанных Международным уголовным судом в отношении тех членов командного состава банды Кони, против которых были выдвинуты обвинения. Даже на этом этапе еще не поздно говорить о возможности проведения мирных переговоров. Более того, на любого сдавшегося мятежника будет распространяться правительственная амнистия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Непала.

Г-н Ачарья (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце и поблагодарить Вас за организацию обсуждения этого важного вопроса — вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. От имени делегации Непала я выражаю нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю за его пятый всеобъемлющий доклад по данному вопросу, а также заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его сегодняшнее выступление.

Вопрос охраны, безопасности и благополучия гражданского населения, серьезно пострадавшего в результате терроризма, вооруженных конфликтов и насилия, вызывает всеобщий интерес. Мы разделяем мнение о том, что национальные правительства должны нести главную ответственность за защиту своего гражданского населения от насилия и террористической деятельности. Совсем недавно руководители наших стран договорились разработать методы выполнения ответственности за защиту ни в чем не повинных граждан от геноцида, этнической чистки, военных преступлений и преступлений против человечности. Защита гражданских лиц, включая женщин и детей, в ходе вооруженных конфликтов, особенно от угроз со стороны негосударственных субъектов, по-прежнему является главным вызовом, на который мы должны дать эффективный ответ. Совет Безопасности должен продолжать рассматривать вопрос о том, как подобные нарушения со стороны негосударственных субъектов могут быть поставлены под контроль с использованием системы международного правосудия.

Непал стал жертвой террористических нападений, совершенных незаконными вооруженными группировками, которые с пренебрежением относятся к человеческому достоинству и даже к человеческой жизни. Их жестокие нападения ведут к гибели людей, разрушению домашних хозяйств и инфраструктуры важнейших служб. Ни в чем не повинные граждане, в том числе женщины и дети, становятся жертвами безжалостных убийств, увечий, пыток, принудительной вербовки и похищений. Несмотря на провозглашение в последние месяцы так называемого одностороннего прекращения огня, подобная деятельность не прекратилась.

Я хотел бы сделать ряд замечаний в отношении упоминания Непала в докладе Генерального секретаря.

Правительство Его Величества решительно настроено на то, чтобы принимать необходимые меры для защиты жизни и благополучия ни в чем неповинных гражданских лиц, которые становятся жертвами террористической и иной подрывной деятельности. Правительство полностью отдает себе отчет в том, что оно обязано защищать гражданских лиц, причем даже в сложных обстоятельствах. Силы безопасности проявляют максимум сдержанности при проведении спецопераций, цель которых состоит в защите ни в чем неповинных гражданских лиц от террористической и подрывной деятельности.

Правительство Его Величества уделяет первоочередное внимание защите гражданского населения, в частности путем привлечения ресурсов для оказания необходимой помощи внутренне перемещенным лицам. Правительство решительно наращивает свои усилия по предоставлению такой помощи, исходя при этом как из краткосрочных интересов, так и из соображений на долгосрочную пер-

спективу. Правительство будет проводить в жизнь комплексную политику в интересах благополучия внутренне перемещенных лиц. Мы приветствуем усилия системы Организации Объединенных Наций, предпринимаемые в дополнение к мероприятиям, проводимым отдельными странами в целях оказания гуманитарной помощи и защиты невинных гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц в Непале.

Непал полностью уважает и строго соблюдает принципы международного права в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, что воплощается в безоговорочной приверженности международному гуманитарному праву, включая женевские конвенции. Сотрудники подразделений по обеспечению безопасности получают инструктаж и подготовку в области международного гуманитарного права и норм, касающихся прав человека. Мы также разрешили Международному комитету Красного Креста работать в Непале и предоставили ему неограниченный доступ в любое место на территории нашей страны, включая места заключения. Правительство Его Величества дало согласие на предоставление неправительственным организациям, правозащитникам и международным гуманитарным миссиям беспрепятственного доступа в любой район страны. Упомянутые в докладе Генерального секретаря процедуры регистрации не распространяются на гуманитарные организации, уже работающие в Непале. Неправительственные организации будут пользоваться неограниченным доступом к гражданскому населению, если они будут зарегистрированы в соответствии с действующим законодательством.

Представительство Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале, открытое в этому году в соответствии с достигнутой договоренностью, функционирует в полном объеме во всех районах страны. Оно не зарегистрировало ни одного случая возникновения трудностей с доступом гуманитарных организаций или других субъектов в какую бы то ни было точку на территории страны. В этом году в Непале побывал Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, который также констатировал, что в Непале нет гуманитарного кризиса.

Правительство Его Величества полностью привержено целям защиты гражданских лиц и делает все возможное для восстановления мира в стране и развития наших демократических институтов, что, в частности, должно проявиться в проведении муниципальных выборов, намеченных на 8 февраля 2006 года, и парламентских выборов, которые запланировано провести в период до апреля 2007 года, в соответствии с распоряжением Его Величества Короля. Мы убеждены в том, что указанные выборы будут способствовать укоренению состязательного демократического процесса, а это в свою очередь создаст основу для более адекватной защиты гражданских лиц и положит конец продолжающемуся насилию.

Непал приветствует оказание гуманитарной помощи жертвам террористической и подрывной деятельности. Мы исходим из того, что при проведении соответствующих мероприятий должны учитываться особенности положения дел на местах. Мы согласны с тезисом о том, что международное сообщество должно предоставлять гуманитарную помощь жертвам насилия и внутренне перемещенным лицам только с согласия заинтересованного государства в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности при выработке любой рекомендации должен учитывать то обстоятельство, что непосредственный доступ к незаконным вооруженным формированиям может вылиться в негативные результаты для усилий по защите гражданских лиц и даже затруднить достижение мира и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь находиться среди всего лишь двух постоянных представителей, заседающих в этот момент за столом Совета.

(*говорит по-арабски*)

Я ограничусь изложением основных тезисов своего выступления и надеюсь, что это не создаст трудностей для переводчиков. Таким образом я смогу уложиться в предложенный пятиминутный регламент.

Вопрос о защите гражданских лиц имеет большое значение для деятельности Организации Объединенных Наций. Я приветствую доклад Генерального секретаря по этому вопросу (S/2005/740). По прошествии пяти лет, в течение которых рас-

сматривается этот вопрос, мы полагаем, что нам следует продолжать свою работу, сохраняя верность некоторым основополагающим принципам.

Во-первых, Совет Безопасности должен ограничиться рассмотрением случаев защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, как это установлено в пунктах его повестки дня. Совет не должен выходить за рамки своих полномочий и определять общие направления политики для решения гуманитарных вопросов и вопросов прав человека. Разработка таких общих направлений политики — это прерогатива, закрепленная в мандатах Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов. В связи с этим мы обеспокоены упоминанием в докладе и проекте резолюции возможной роли Совета Безопасности в выполнении директивных функций и принятии решений в рамках так называемой ответственности за защиту. Еще большую тревогу вызывает то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея, которой в соответствии с итоговым документом Всемирного саммита (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) было поручено продолжить рассмотрение этого вопроса во всех его аспектах, пока не приступила к выполнению этой задачи.

Во-вторых, для защиты гражданских лиц требуется, чтобы Совет Безопасности и другие главные органы Организации Объединенных Наций более активно занимались изучением глубинных причин конфликтов и терроризма, а не ограничивали свою работу рассмотрением одних последствий.

В этой связи мы сожалеем о том, что в докладе Генерального секретаря, посвященном такому важному вопросу, отсутствует какое-либо упоминание роли Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета или их мандатов, в том числе в части, касающейся превентивной дипломатии и постконфликтного миростроительства.

В-третьих, в докладе Генерального секретаря, в пунктах 19 и 36, указано, что мандаты миссий по миростроительству и поддержанию мира должны на оперативном уровне предусматривать меры по защите гражданских лиц. Мы надеемся, что Комиссия по миростроительству в рамках совместной деятельности будет дополнять работу Совета Безопасности.

В-четвертых, мы приветствуем учреждение Генеральным секретарем Группы правовых экспертов для изучения способов обеспечения привлечения к ответственности за противоправные действия сотрудников Организации Объединенных Наций в составе миссий. Мы рассчитываем получить подробные сведения о всеобъемлющей стратегии обеспечения помощи жертвам. Мы также приветствуем предложение о создании механизма систематического сбора и классификации данных. Мы просили бы предоставлять такие данные Генеральной Ассамблее, Совету Безопасности, Экономическому и Социальному Совету и Комиссии по миростроительству.

В-пятых, мы призываем Генерального секретаря уделить особое внимание конфликтам на африканском континенте, которые оборачиваются невыносимыми страданиями для гражданского населения.

В-шестых, делегация Египта весьма обеспокоена положением дел в Палестине, которое отражено в приведенной в докладе Генерального секретаря статистике, касающейся деятельности Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и других гуманитарных учреждений, работающих на оккупированных палестинских территориях. В период с января 2004 года по июль 2005 года палестинцы пережили более 2000 инцидентов, связанных с отказом в предоставлении гуманитарного доступа к палестинскому населению или с созданием искусственных препятствий для такого доступа. В сложившейся ситуации требуются эффективные меры, направленные на предотвращение повторения подобных инцидентов и на обеспечение выполнения Израилем, оккупирующей державой, своих обязанностей вплоть до того момента, когда будет создано независимое палестинское государство.

В-седьмых, множество вопросов вызывает рекомендация Генерального секретаря о введении новых, целенаправленных санкций в отношении государств в целях обеспечения гуманитарного доступа. Такие ситуации следует урегулировать путем взаимодействия с заинтересованным государством-членом и применения всех возможных мер, включая положения главы VI и главы VIII Устава, а не наложения санкций в соответствии с главой VII.

В-восьмых, Египет внимательно следит за работой Координатора чрезвычайной помощи и Межучрежденческого постоянного комитета по укреп-

лению потенциала в области гуманитарной защиты и подтверждает важность оказания поддержки Координатору в осуществлении им своей миссии и деятельности по повышению уровня координации усилий различных органов. Я выражаю нашу признательность заместителю Генерального секретаря Эгеланну и г-ну Жаку Форстеру, Вице-президенту Международного комитета Красного Креста, за организацию ценных брифингов по данному вопросу сегодня утром.

И наконец, данный вопрос следует решать путем укрепления основ, формируемых международным правом, международным гуманитарным правом и Уставом, имея в виду выработать сбалансированный подход к обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, и Вас это не удивит, я хотел бы присоединиться к заявлению, которое Вы сделаете от имени Европейского союза.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (*S/2005/740*), а также заместителя Генерального секретаря г-на Яна Эгеланна за представление указанного доклада.

Г-н Председатель, следуя Вашей мудрой рекомендации, я не буду зачитывать подготовленный нами текст полностью; экземпляр выступления в письменной виде будет распространен среди делегаций. Я ограничусь лишь кратким изложением ряда моментов.

Прежде всего, данное ежегодное заседание, посвященное защите гражданских лиц во всем мире, играет весьма значимую роль в работе Совета Безопасности. Этим мы во многом обязаны Яну Эгеланну. По-моему, с каждым годом мы все больше осознаем тот факт, что, если мы хотим выработать стратегическое видение мировых международных вопросов, нам необходимо иметь в распоряжении ряд планов действий. Нам нужен план относительно соотношения сил, нам нужен план по вопросу кризисов и, несомненно, нам нужны планы в области нераспространения и использования энергии. Но нам также нужен план, касающийся геополитики и нарушений прав человека, и в этой области Ян Эгеланн вносит свой вклад уже в течение многих лет.

Во-вторых, наши самые последние проекты резолюций по этому вопросу относятся к 1999 и 2000 годам. Я полагаю необходимым сейчас, когда мы обладаем опытом, принять во внимание все существующие недостатки. Поэтому мы полностью поддерживаем британское председательство в его стремлении представить на рассмотрение Совета новый проект резолюции. Что следует включить в такой проект? В ходе дискуссий мы поделимся некоторыми своими соображениями, но прямо сейчас я хотел бы остановиться на трех аспектах.

Первый из них касается «ответственности по защите». Поскольку эта концепция возникла после принятия нашей резолюции 2000 года, а именно — в ходе сентябрьского саммита, я отметил некоторое недопонимание этой концепции в ряде выступлений предыдущих ораторов. Я полагаю, британское председательство не предлагает вновь открывать дискуссию по данному вопросу. Все мы согласились, что в соответствии с достигнутой на Саммите договоренностью концепция будет доработана в рамках Генеральной Ассамблеи.

При этом Совет Безопасности не может не учитывать крупный политический и мировоззренческий прогресс, который был достигнут на совещании глав государств и правительств, а именно — общую договоренность о выработке взвешенного подхода к концепции, получившей название «ответственность по защите». По нашему мнению, не будет ничего необычного в том, если Совет Безопасности будет ссылаться на данную концепцию, поскольку она была принята главами наших государств и правительств на основе консенсуса. Несомненно, именно этим понятием Совету Безопасности следует руководствоваться в своей работе, в частности, в процессе выполнения функции по защите населения.

Во-вторых, важным событием после 2000 года стало создание Международного уголовного суда. Это имеет особое значение, поскольку Совет использовал одну из своих прерогатив, упомянутых в Римском статуте, и передал в ведение Суда положение в Дарфуре. По-моему, это означает, что сейчас, после того, как с единодушного согласия членов Совета Безопасности указанное дело было передано в Суд, все мы, несмотря на наши позиции по вопросу о Римском статуте, обязаны сотрудничать с Судом, с тем чтобы он мог выполнять свои функции в отношении ситуации в Дарфуре.

Кроме того, по моему мнению, говоря более широко, прецедент, который был создан передачей дела о положении в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, полностью соответствует рекомендациям Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. То есть Международный уголовный суд стал одним из инструментов Совета Безопасности по урегулированию некоторых кризисов. Опять-таки, не обязательно быть участником Суда, чтобы признавать его полезность, в частности, когда его при определенных обстоятельствах задействует Совет.

В-третьих, защита гражданских лиц требует привлечения нашего пристального внимания к наиболее уязвимым в вооруженном конфликте категориям населения, к примеру, женщинам и детям. Как известно, моя делегация чувствует особую ответственность в отношении вопроса о детях в вооруженном конфликте. Совет Безопасности принял решения по этому вопросу, в частности, он учредил механизм мониторинга. В ближайшие месяцы важно, чтобы этот механизм для последующей деятельности и оценки начал функционировать. Мы полагаем, что это должно стать одной из задач, к реализации которой Совету следует подойти с наибольшей тщательностью и вниманием.

Вот несколько замечаний, которые я хотел представить в своем резюме. С остальными позициями нашего выступления делегации могут ознакомиться, прочитав распространенный текст.

Г-н Вулф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Доклад Генерального секретаря (*S/2005/740*) и его представление заместителем Генерального секретаря г-ном Эгеланном, за которое мы весьма признательны, создают тревожное ощущение. Вместе с тем мы полны надежды на то, что данное заседание поможет подтвердить приверженность международного сообщества защите гражданского населения в вооруженном конфликте.

Мир по-прежнему находится в плену у насильственных конфликтов, при этом основной категорией потерь в войнах во всем мире остаются гражданские лица. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что первоочередная ответственность по защите гражданских лиц лежит на государствах и их правительствах и что международные усилия должны дополнять усилия правительства, а не включать в себя всю полноту ответственности. Улучшение защиты гражданских лиц от разрушительных последствий вооруженного конфликта в основном зависит не от того, что мы говорим или делаем здесь, а от того, какие меры предпринимают правительства для защиты своих граждан, а также какие возможности они создают для оказания помощи другими членами международного сообщества.

Позвольте мне перейти к некоторым конкретным случаям, вызывающим озабоченность. Мы по-прежнему серьезно обеспокоены продолжающимся кризисом в Дарфуре и особенно тем отрицательным воздействием, которое он оказывает на гражданское население региона. Несмотря на то, что значительно уменьшились случаи широкомасштабного организованного насилия, гражданские лица продолжают сталкиваться с беззаконием и бандитизмом, а женщины и девочки страдать от сексуального насилия. Более двух миллионов людей по-прежнему не могут вернуться в свои дома. Кроме того, участились случаи нападений на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев.

К сожалению, в последнее время были жертвы среди миротворцев Африканского союза, содействующих восстановлению порядка в Дарфуре. Это сохраняющееся отсутствие безопасности оказывает прямое пагубное воздействие на способность международного сообщества оказывать помощь и предоставлять основные услуги жертвам конфликта.

Ситуация в Дарфуре наглядно демонстрирует, что все стороны конфликта, но прежде всего государства, обязаны играть важную роль в обеспечении защиты гражданского населения, включая внутренне перемещенных лиц. Очевидно, что суданское правительство не выполнило многих своих обязательств перед своим народом в Дарфуре, и что повстанческие группы продолжают угрожать населению. Важно еще раз подчеркнуть, что живущие в лагерях внутренне перемещенные гражданские лица по-прежнему рискуют столкнуться с серьезными нарушениями прав человека.

В ряде других стран, включая Демократическую Республику Конго, сложилась неустойчивая переходная ситуация, в которой число задач в области защиты населения еще более возросло. Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций и миссии по оказанию помощи совместно с неправительственными организациями способствуют тому, чтобы гражданское население в этих

районах имело возможность пользоваться преимуществами мирного времени.

Воодушевляет тот факт, что Совет Безопасности все более последовательно занимается региональными аспектами защиты гражданских лиц. Кроме того, в резолюциях Совета Безопасности и мандатах миротворческих миссий регулярно находят отражение такие ключевые проблемы защиты, как преднамеренные нападения на гражданских лиц, насильственное перемещение, использование сексуального или других форм гендерного насилия, вербовка и использование детей-солдат вопреки нормам международного права, необходимость обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа в разумные сроки и в разумных местах, безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней гуманитарного персонала.

Мы признательны делегации Соединенного Королевства за разработку проекта резолюции. Мы с нетерпением ждем возможности продолжить обсуждение текста. Еще раз подтверждаем наше стремление к укреплению защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и связанных с ними гуманитарных кризисных ситуациях. Давайте превратим наши слова и намерения в дела.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я сделаю заявление в своем национальном качестве как представитель Соединенного Королевства.

Я имею честь выступать от имени 25 членов Европейского союза и 10 других стран, присоединившихся к этому заявлению: Болгарии, Румынии, Турции, Хорватии, Албании, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македонии, Сербии и Черногории, Исландии и Украины.

Полный текст моего выступления будет распространен в зале. Я же, следуя собственным рекомендациям, постараюсь несколько сократить свое выступление по сравнению с полным текстом.

Прежде всего я, как и другие ораторы, хотел бы поблагодарить г-на Эгеланна за его брифинг и г-на Форстера за его участие. Тема сегодняшней дискуссии имеет огромную важность; через пять лет после принятия Советом последней резолюции по данному вопросу положение гражданских лиц, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта, продолжает оставаться исключительно тяжелым.

На наш взгляд, настало время подытожить, какие уроки мы вынесли, какого прогресса удалось достичь, какие пробелы необходимо заполнить и как лучше всего это сделать. В связи с этим Европейский союз поддерживает выдвинутую моей делегацией в рамках Совета Безопасности инициативу отразить все эти вопросы в новом проекте резолюции.

Существующие пробелы очевидны: предотвращение конфликтов, обеспечение защиты, гуманитарный доступ, безнаказанность, и ликвидировать их можно, только объединив вместе действия всех сторон конфликта, действия отдельных заинтересованных государств, действия международного сообщества и действия учреждений Организации Объединенных Наций, ее миротворческих миссий и миссий по оказанию помощи в установлении мира. На политическом уровне это требует от нас всех постоянной готовности к активным действиям.

Мы должны повысить эффективность своей работы в области предотвращения конфликтов. Для того чтобы Совет Безопасности мог достаточно рано реагировать на конфликтные ситуации и эффективно защищать гражданских лиц, необходимо, чтобы Специальный советник, Верховный комиссар по правам человека, Координатор чрезвычайной помощи и другие компетентные составляющие системы Организации Объединенных Наций проводили в Совете своевременные и адекватные брифинги.

В отношении защиты конфликтующие стороны обязаны полностью выполнять требования международного гуманитарного права, нормы в области прав человека и беженского права, прежде всего касающиеся запрета на физическое нападение, сексуальное насилие, использование детей-солдат и насильственное перемещение. Они также обязаны следить за тем, чтобы мирные соглашения предусматривали конкретные меры по защите гражданского населения. Организация Объединенных Наций обязательно должна предоставлять миротворческим миссиям мандаты и ресурсы для защиты гражданских лиц, прежде всего тех, кому непосредственно угрожает физическое насилие.

Наличие гуманитарного доступа является важнейшим фактором защиты. Право на пищу и право на охрану здоровья являются основными правами человека, тем не менее, отказ в предоставлении гуманитарного доступа все чаще использует-

ся как политическое средство, и даже как орудие войны. Согласно нашему проекту резолюции, все стороны конфликта, а также соседние государства обязаны предоставлять беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и принимать все необходимые меры для обеспечения охраны, безопасности и свободы передвижения гуманитарного персонала. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны обладать полномочиями и ресурсами для оказания гуманитарной помощи.

Расследование международных преступлений против гражданских лиц и привлечение преступников к суду имеют жизненно важное значение для того, чтобы предотвращать нарушения в будущем, чтобы восстановить справедливость в отношении жертв и чтобы позволить странам начать новую страницу своей истории. Проводимое Международным уголовным судом расследование злодеяний, совершенных в Дарфуре и на севере Уганды, показывает, что мы не можем бездействовать, в то время как преступники, какими бы высокопоставленными они ни были, безнаказанно совершают самые вопиющие правонарушения.

Три месяца назад на Всемирном саммите наши главы государств и правительств достигли исторического соглашения об обязанности государств защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мое правительство и Европейский союз считают, что это соглашение, отражающее данную концепцию на самом высоком уровне, является одним из наиболее важных итогов Саммита. Обязанность защищать население является отдельной концепцией, которая четко определена в Итоговом документе Всемирного саммита. Однако, поскольку она явно связана с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, будет весьма разумно упомянуть ее в разрабатываемом нами проекте резолюции.

Защита гражданских лиц также подразумевает обеспечение особых потребностей в защите, которые испытывают перемещенные лица, женщины и дети. Проект резолюции призывает конфликтующие стороны принимать конкретные меры для обеспечения безопасного и стабильного возвращения перемещенных лиц, а также к тому, чтобы миротворческие миссии наделялись необходимыми полномочиями и ресурсами для содействия этим целям, например, путем обеспечения внешней и внутренней безопасности лагерей для перемещенных лиц.

С учетом все большего распространения практики сексуального насилия, похищения детей и использования детей-солдат как никогда важно решительно потребовать от всех конфликтующих сторон, как это предусматривает проект резолюции, воздерживаться от подобных действий. Операции по поддержанию мира должны быть уполномочены применять все возможные меры для предотвращения таких преступлений и ликвидации их последствий там, где они были совершены.

Наконец, было бы неправильно рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, не затронув проблемы незаконного стрелкового оружия и легких вооружений. Европейский союз с нетерпением ждет возможности вместе с другими государствами-членами провести в 2006 году обзор Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней в целях содействия тому, чтобы эта программа сохраняла свою актуальность. Мы приветствуем тот факт, что во всем мире ширится поддержка международного договора об установлении общих стандартов мировой торговли обычными вооружениями.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор в моем списке — представитель Норвегии, которому я и предоставляю слово.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): В то время как мы здесь выступаем, миллионы мирных граждан остаются в плену вооруженных конфликтов в нескольких регионах мира. Хотя число конфликтов за последние 10 лет и уменьшилось, сегодняшние конфликты имеют тенденцию становиться затяжными. Их инициаторами зачастую становятся группы, вооруженные стрелковым оружием и не имеющие четких командных структур. В большинстве случаев эти вооруженные группы не склонны уважать права гражданского населения на соблюдение нейтралитета, что чревато пагубными последствиями.

В случаях затяжных вооруженных конфликтов гражданское население подвергается широко распространенному насилию, опасности и вынуждено

перемещаться, будучи беззащитным даже перед лицом грубейших нарушений международного гуманитарного права. По мере того, как социальные структуры и общие нормы поведения постепенно разрушаются, резко увеличивается число уязвимых слоев населения. Особенно большому риску подвергаются женщины и дети.

Мы вновь и вновь наблюдаем это в северной части Уганды, в Дарфуре и в Демократической Республике Конго, если упомянуть лишь некоторые из ситуаций, вызывающих наибольшее беспокойство. Наиболее опасная ситуация сложилась в северной части Уганды, где около 1,3 миллиона внутренне перемещенных лиц находятся в зависимости от гуманитарной помощи, которая не может доставляться регулярно ввиду нестабильной обстановки в плане безопасности и высокого уровня насилия. Конфликт между правительственными силами и «Армией освобождения Бога» также оказывает серьезное влияние на весь этот регион в том числе и на безопасность гражданского населения в соседних странах — Демократической Республике Конго и Судане.

Сексуальное насилие в отношении женщин является особенно серьезной проблемой в Дарфуре и Демократической Республике Конго, и в настоящее время оно распространено более чем когдалибо. Сексуальные преступления совершаются не только нерегулярными вооруженными группами, но также и теми, на ком лежит основная ответственность за защиту: вооруженными силами и правоохранительными органами. Нападения на сотрудников гуманитарных организаций на юге Судана и в Дарфуре за последние несколько месяцев вселяют все большие опасения в отношении того, что вооруженные группы осуществляют нападения на гуманитарный персонал в качестве части своей стратегии. Такая ситуация делает защиту и доступ к гражданским лицам чрезвычайно сложным делом.

В своем докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь указывает на то, что согласно оценкам одна треть из 25 миллионов внутренне перемещенных лиц лишена доступа к гуманитарной помощи. И эта проблема все более осложняется. Непал является одной из стран, где такого рода трудности дают основания для серьезного беспокойства.

Норвегия полностью разделяет выраженную Генеральным секретарем в его докладе убежденность в том, что наилучшей базой для обеспечения безопасности гражданского населения, с какими бы угрозами оно не сталкивалось, является строгое соблюдение всеми вовлеченными сторонами международного гуманитарного права, прав человека, беженского права и международного уголовного права. Культура безнаказанности в случае совершения массовых злодеяний может резко подорвать долгосрочную безопасность. Если мы хотим добиться того, чтобы мир и примирение стали реальными и стабильными, они должны строиться на основе правопорядка. Безнаказанность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и прав человека совершенно неприемлема.

Норвегия решительно поддержала Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (*резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи*), в котором конкретно изложены наши общие обязательства по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы вновь подчеркиваем огромную важность деятельности Международного уголовного суда (МУС), который служит гарантией, предоставляемой международным сообществом в тех случаях, когда отсутствуют эффективные национальные механизмы борьбы с безнаказанностью.

Новая резолюция Совета Безопасности по защите гражданских лиц должна приблизить нас к созданию эффективного международного режима защиты. Мы твердо убеждены, что эта резолюция должна содержать четкую и недвусмысленную ссылку на ответственность по защите. Кроме того, в этой резолюции необходимо подчеркнуть особую роль МУС в ликвидации безнаказанности и обеспечении правосудия.

Нет сомнений в том, что подлинной проблемой для Совета Безопасности будет эффективное осуществление принятых решений на местах. Новая и усиленная резолюция будет потенциально содействовать нашему продвижению вперед — однако нам необходимо по-прежнему уделять главное внимание уже согласованным текстам, которые еще далеки от того, чтобы быть полностью выполненными, как, например, резолюция 1325 (2000) о женщинах и резолюция 1612 (2005) о детях в вооруженных конфликтах.

Норвегия приветствует объявление Генеральным секретарем в его последнем докладе Совету о создании механизма систематического сбора данных. Наше реагирование на вооруженные конфликты и усилия по миростроительству должны основываться на достоверной информации о конкретной ситуации и о нуждах пострадавших в результате этого жертв. Мы хотели бы обратить особое внимание Совета на необходимость иметь практическую информацию о положении женщин и детей в вооруженных конфликтах, а также о вербовке и найме детей в солдаты воюющими группировками, включая государственные и негосударственные субъекты.

Г-н аль-Бадер (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы извиниться от имени посла ан-Нассера, который не смог выступить здесь, в связи с тем что он находится за пределами Соединенных Штатов.

Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим ораторам, поздравившим Вас по случаю назначения на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце, а также поблагодарить через Вас членов Совета Безопасности за проведение открытого заседания для обсуждения этого важного вопроса.

Вопрос обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах непосредственно связан с основными причинами создания Организации Объединенных Наций и необходимости содействия соблюдению верховенства права, включая международное гуманитарное право и права человека. Следовательно, обеспечение такой защиты является не выбором, а обязанностью и raison d’etre Организации Объединенных Наций. Этот вопрос является одним из самых важных вопросов в повестке дня Совета ввиду его тесной связи с вопросом поддержания международного мира и безопасности.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его великолепный доклад по этому вопросу, который содержится в документе A/2005/740. В докладе проливается свет на данную проблему и указывается путь к достижению прогресса, а также обращается внимание Совета на гуманитарный аспект этого вопроса.

Государство Катар выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу распространения войн и конфликтов в бедных развивающихся странах, где жертвами в большинстве своем являются женщины, дети и старики. Кроме того, эти войны и конфликты непосредственно угрожают международному миру и безопасности, подрывают устойчивое развитие малых развивающихся стран и поглощают ценные ресурсы, которые направляются на урегулирование конфликтов и миротворческие усилия. Добавьте к этому незаживающие шрамы и травмы, от которых зачастую страдают уцелевшие жертвы, что само по себе становится преградой на пути прогресса и развития.

Мы также отмечаем резкое увеличение случаев вербовки детей и молодых людей в солдаты и использования гражданских лиц в качестве живого щита. Современные войны все чаще и чаще являются не конфронтацией между регулярными армиями, а больше напоминают уличные или городские бои, которые ведут повстанцы из числа гражданского населения и одетые в форму солдаты — выходцы из той же страны — или местные конфликты между гражданскими группировками. Такие непривычные сражения являются особенно смертоносными ввиду отсутствия четко выраженных различий между комбатантами и некомбатантами из числа гражданских лиц и полного неуважения к закону.

Наша делегация с беспокойством отмечает, что гражданские лица являются наиболее страдающей стороной и что во многих случаях процент погибших и раненых среди гражданских лиц бывает непропорционально высок, несмотря на тот факт, что они не участвуют в боевых операциях. Кроме того, гражданские лица зачастую подвергаются нападениям, пыткам и другим действиям, которые являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права и прав человека.

Нападения на персонал Организации Объединенных Наций, который работает на местах, является еще одним ясным свидетельством крайне нестабильной обстановки, в которой они живут, где на них зачастую совершают нападения, их убивают просто из-за отсутствия каких-либо гарантий безопасности. Международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны и впредь выражать свое решительное осуждение таких нарушений и нападений, являющихся трусливыми и неприемлемыми актами.

Поэтому мы должны не щадя усилий добиваться включения проблематики защиты гражданских лиц в государственные стратегии, программы Организации Объединенных Наций и мандаты миротворческих операций. Это подразумевает предоставление информации о нарушениях прав человека и осуществление необходимых правовых действий, а также учреждение специальных строгих мер с целью защиты женщин и девочек от изнасилования и других форм насилия, от опасности инфицирования вирусом ВИЧ/СПИДа и от разрушения жилищ и собственности, а также с целью прекращения перемещения целых общин.

Государства-члены должны гарантировать успешное осуществление усилий, направленных на создание потенциала в этой области. Их также следует побуждать к подписанию и ратификации существующих правовых документов в более широких рамках защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Кроме того, необходимо оказывать давление на воюющие стороны, с тем чтобы вынудить их подчиняться нормам и процедурам международного права. Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в этом отношении. Невозможно будет выработать культуру зашиты гражданских лиц в вооруженном конфликте без обеспечения надлежащей координации действий всех заинтересованных сторон. Пришло время действовать серьезно и решительно и на основе комплексного, систематического подхода, позволяющего предотвращать вспышки конфликтов, поощрять культуру соблюдения прав человека и положить конец безнаказанности. Неспособность принять такие меры будет означать, что усилия международного сообщества по утверждению всеобщей культуры защиты прав гражданских лиц потерпели крах.

Мы хотели бы подчеркнуть, что защита гражданских лиц — будь то на переходном этапе или в период вооруженного конфликта или в условиях борьбы с терроризмом — должна быть основана на соблюдении международных норм гуманитарного права, прав человека и беженского права. Соблюдение соответствующих соглашений требует повышения информированности главных участников, с тем чтобы обеспечить выполнение ими взятых на себя обязательств. Мы должны положить конец безнаказанности на национальном и международном уровнях. Поскольку в число главных участников входят государства и, в частности, их вооруженные силы и полиция, а также вооруженные группировки негосударственных субъектов, мы должны подчеркивать тот факт, что основополагающие гуманитарные принципы независимости, целостности и нейтралитета применимы к этому вопросу при всех обстоятельствах. Соблюдение этих принципов является непременным условием создания надлежащей обстановки для гуманитарного вмешательства как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

Последнее, но не менее важное соображение заключается в том, что Катар намерен не щадить усилий для того, чтобы поощрять эти принципы и ценности в ходе своего пребывания в Совете Безопасности в качестве непостоянного члена в период 2006–2007 годов. Мы призываем Совет использовать механизмы мониторинга и практику направления миссий по установлению фактов и положить конец незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений, учитывая пагубное влияние такого оружия на гражданское население. Мы также считаем, что Совет должен уделять больше внимания воздействию вооруженного конфликта на женщин и девочек, и в особенности использованию сексуального насилия в качестве орудия и средства ведения войны и подавления, принять меры с целью прекращения насильственного перемещения населения и использовать другие подходы и меры с целью защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы хотим, чтобы достоинство женщин находилось в центре внимания международного сообщества. Мы должны также добиться того, чтобы террористические группы, совершающие такие зверства, несли заслуженное наказание, о чем говорится в заявлении Председателя от 14 декабря 2004 года. Далее мы хотели бы подтвердить тот факт, что четвертая Женевская конвенция 1949 года полностью остается в силе и, следовательно, должна соблюдаться при всех обстоятельствах.

Председатель (*говорит по-английски*): Как отметил представитель Катара, и он, и посол Ан-Насер, безусловно, будут иметь много возможностей для выступления в Совете в предстоящие два года.

Сейчас я предоставляю слово представителю Словакии, который находится в таком же положении.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого важного заседания.

Мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Соединенного Королевства от имени Европейского союза, в котором он подчеркнул необходимость решения более широкого круга проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, и указал на многочисленные пробелы, существующие в международном гуманитарном праве в этой области.

Спустя несколько лет после событий в Сребренице и Руанде мы по-прежнему являемся свидетелями обусловленных этнической или религиозной ненавистью или политической конфронтацией нападений, сексуального насилия, убийств гражданских лиц и других серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в регионах конфликтов, в том числе таких, как Дарфур, северная часть Уганды, Кот-д'Ивуар и Демократическая Республика Конго. Мы не можем быть безучастны или равнодушны к страданиям других людей.

Поэтому Словакия глубоко озабочена тем, что вооруженные группировки и государственные и негосударственные субъекты продолжают совершать в ходе вооруженных конфликтов вопиющие нарушения международного гуманитарного права по отношению к гражданскому населению. Мы приветствуем продолжающиеся попытки Совета Безопасности и всего международного сообщества добиться укрепления защиты гражданских лиц, в особенности наиболее уязвимых групп, таких, как женщины и дети. Международное сообщество должно продолжать усилия по разработке и осуществлению практических мер с целью прекращения таких серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права.

Утверждение культуры защиты, к чему Генеральный секретарь Кофи Аннан призвал несколько лет тому назад, должно стать реальностью. Включение принципа ответственности за защиту, выдвинутого в ходе Всемирного саммита, проведенного в сентябре этого года, в международную правовую систему, несомненно, является важным шагом в этом направлении. Дальнейшая разработка и осуществление принципа ответственности за защиту должны быть также обеспечены посредством принятия новой резолюции Совета Безопасности о защите гражданских лиц.

В Итоговом документе Всемирного саммита руководители стран мира пришли к договоренности о том, что международному сообществу надлежит поощрять государства и оказывать им содействие в осуществлении своих обязанностей, а также поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по созданию потенциала раннего предупреждения. Эти обязательства необходимо воплотить в практические меры. В этой связи мы приветствуем работу Управления по координации гуманитарной деятельности, которая осуществляется как составная часть информационно-пропагандистской деятельности Управления в сфере защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эта работа была организована при поддержке Совета Безопасности и заинтересованных государств-членов и включает в себя серию региональных семинаров по защите гражданских лиц, целью которых является расширение круга сторонников стратегий защиты гражданских лиц и подключение их к процессу принятия решений в государствах-членах.

С другой стороны, Совету Безопасности как органу, несущему главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, принадлежит особая роль в решении этого вопроса и в укреплении потенциала реагирования Организации Объединенных Наций. Он должен обеспечивать принятие немедленных, решительных и быстрых мер в связи с возникающими чрезвычайными ситуациями, связанными с широкомасштабными нападениями на гражданских лиц и гражданские объекты. Политические соображения или эгоистические национальные интересы не должны служить препятствием для принятия международным сообществом, через Совет Безопасности, надлежащих мер, в том числе посредством применения принципа ответственности за защиту, особенно в таких ситуациях, когда правительственные институты не могут или не хотят выполнять практические меры защиты гражданских лиц. Разумеется, международное сообщество должно иметь в своем распоряжении надежные и эффективные правовые средства и средства принуждения.

Всего несколько дней тому назад, 7 декабря, в районе западного Дарфура вооруженные силы ополченцев напали на город Конго Хараса и разру-

шили все колодцы, построенные сотрудниками гуманитарных организаций. Это еще один пример тех жестокостей, которые совершаются в отношении гражданских лиц. Мы убеждены в том, что нападения на объекты основной инфраструктуры, необходимые для выживания, такие, как источники питьевой воды и посевы, также должны рассматриваться как прямые нападения на гражданских лиц и, следовательно, должны подпадать под действие норм международного уголовного и гуманитарного права. Международное сообщество должно не только осуждать такие нападения на источники получения людьми средств к существованию, но и наказывать тех, кто совершает такие бесчеловечные акты.

Я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, что Словакия, как будущий непостоянный член Совета Безопасности, считает обеспечение защиты гражданских лиц одной из приоритетных задач и будет уделять повышенное внимание этому вопросу в течение срока своих полномочий.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от всей души поздравить делегацию Соединенного Королевства с исполнением функций Председателя Совета в этом последнем месяце уходящего года. Это — еще одна почетная обязанность этой страны, помимо исполнения ею функций Председателя Европейского союза.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность послу Денисову и делегации России за их умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Пакистан приветствует инициативу по созыву этого открытого заседания. Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна и заместителя президента Международного комитета Красного Креста г-на Жака Форстера за их информативные брифинги. Мы надеемся, что мнения, изложенные сегодня членами Совета и государствами, не являющимися его членами, будут способствовать принятию международным сообществом более эффективных мер по решению сложных проблем, касающихся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Последний доклад Генерального секретаря содержит полезную информацию по широкому кругу вопросов, касающихся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Весьма обнадеживает общее сокращение числа вооруженных конфликтов, которое наблюдается с начала 90-х годов. Вместе с тем в современных вооруженных конфликтах растет число нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, что влечет за собой трагические последствия для мирного населения, особенно женщин, детей и представителей меньшинств. Как отмечает Генеральный секретарь:

> «В новых условиях ведения боевых действий последствия вооруженных конфликтов для гражданских лиц выходят далеко за рамки концепции сопутствующего ущерба. Избирательные нападения, насильственные перемещения, сексуальное насилие, насильственный призыв на военную службу, убийства всех без разбора, нанесение увечий, голод, болезни и потеря средств к существованию, — все это вместе рисует крайне печальную картину людских страданий и потерь, причиной которых являются вооруженные конфликты». (*S/2005/740, пункт 3*)

Это — печальное подтверждение неэффективного осуществления всего свода норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека, которые кодифицируют защиту гражданских лиц.

Всеобъемлющие меры реагирования требуют надлежащего определения основных причин, которые носят многоаспектный характер — юридический, нравственный, политический, культурный, социальный и экономический. Одной из причин роста числа нарушений является изменяющийся характер конфликтов, которые сейчас скорее представляют собой внутренние войны, чем межгосударственные конфликты. Конфликты на этнической и религиозной почве, самый обычный вид гражданской войны, по самой своей природе направлены против всего населения, включая гражданских лиц.

Во-вторых, во многих случаях именно политика, порождающая нищету, приводит к конфликтам и их обострению, в том числе к противоборству между группировками, включая гражданских лиц, за ограниченные ресурсы. И в этом случае граждан-

ские лица обычно вновь оказываются на передовой линии фронта.

В-третьих, как показывает опыт новой и прошлой истории, систематические и постоянные нарушения прав человека гражданских лиц чаще всего происходят и широко распространены в ситуациях иностранной оккупации и подавления права народов на самоопределение. Перечень мест, где происходят самые серьезные нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, упомянутый в докладе Генерального секретаря, наглядно подтверждает эту мысль. Этот перечень, однако, не исчерпывающий. Он не включает, например, ситуацию, которая вызывает особую обеспокоенность моей страны и в которой совершались и совершаются самые вопиющие нарушения в отношении гражданских лиц. В связи с этим возникает важный вопрос: как защитить гражданское население, когда целью конфликта является именно его угнетение. Более того, обоснование борьбы с терроризмом не должно становиться предлогом для угнетения прав гражданских лиц на то, чтобы добиваться уважения их основополагающих прав, в том числе права на самоопределение.

Задачи по недопущению и ликвидации вопиющих нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права усугубляются также проблемой неравенства в осуществлении международных мер реагирования. В одних ситуациях следует быстрая и даже мощная реакция; в других — виновные практически пользуются безнаказанностью как на национальном, так и международном уровнях. Слишком часто мы являемся свидетелями проявления достаточной степени обеспокоенности со стороны международного сообщества, но недостаточной политической воли для принятия мер. Деятельность самого Совета Безопасности в этом контексте не является безупречной. В подобных обстоятельствах необходимо укрепить концепцию защиты гражданских лиц во всех — я повторяю, во всех — подобных ситуациях нарушений.

Более того, стремление, провозглашенное на Саммите 2005 года, защитить население от геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и этнических чисток может быть реализовано только в том случае, если будут разработаны стандарты, которые обеспечат общее и своевременное реагирование на все ситуации, когда происходят подобные преступления или когда они могут произойти. И если такие обладающие широкими полномочиями органы, как Совет Безопасности, не в состоянии действовать, то международное сообщество должно рассмотреть вопрос об использовании уставных полномочий Генеральной Ассамблеи в этой связи. Для этого оно может также прибегнуть к использованию международных судебных механизмов.

Кроме решений, принятых в прошлом, делегация Пакистана хотела бы предложить рассмотреть некоторые конкретные и практические меры, направленные на обеспечение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Во-первых, все государства должны в обязательном порядке взять на себя юридическое обязательство соблюдать и уважать международное гуманитарное право и воздерживаться от совершения актов геноцида и военных преступлений и противодействовать им. Желательно, чтобы это обязательство было закреплено в международном договоре или протоколе.

Во-вторых, гораздо больше внимания необходимо уделить предотвращению вспышек конфликтов. Генеральный секретарь и другие посреднические механизмы Организации Объединенных Наций могут и должны играть более активную роль в разрешении конфликтов согласно главе VI Устава и другим его положениям. Генеральный секретарь и этот Совет обладают четким правом настаивать на том, чтобы выполнять посреднические функции не только в межгосударственных конфликтах, но даже во внутренних ситуациях, при этом Организация Объединенных Наций могла бы осуществлять осторожные, оперативные и активные меры вместе с другими влиятельными партнерами.

В-третьих, международная проверка может играть эффективную роль в предотвращении нарушений против гражданских лиц. Там, где существует опасность конфликта, государства должны обратиться с просьбой обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций или другое беспристрастное международное присутствие. Когда вспыхивает конфликт, Организация Объединенных Наций должна использовать стандартную оперативную процедуру и направлять миссию по установлению фактов, в том числе для наблюдения и сбора информации об обращении с гражданскими

лицами. Такая работа способствовала бы осуществлению как политических, так и гуманитарных мер реагирования. В этом контексте особое внимание следует уделить необходимости отмены драконовских законов и аналогичных юридических или административных мер, которые позволяют осуществлять произвольные задержания, пытки и внесудебные казни.

Там, где уже развернуты операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и миссии наблюдателей, их мандаты должны включать меры по наблюдению за обращением с гражданским населением и представлению информации об этом, а где, возможно, меры по его защите. На эти цели миссиям по поддержанию мира необходимо выделять адекватные ресурсы.

И наконец, следует отметить, что гуманитарные меры реагирования на ситуации нарушений должны быть адекватными и своевременными. В этих целях необходимо укрепить гуманитарный потенциал Организации Объединенных Наций, обеспечить финансирование на более предсказуемой основе и повысить уровень координации. Государства должны добиваться того, чтобы Организация Объединенных Наций была в состоянии оказывать помощь всему пострадавшему гражданскому населению. Не должно быть таких запретных зон, где гражданские лица подвергаются серьезной угрозе.

Наиболее радужные надежды миллионам гражданских людей, оказавшихся в положении между смертью и отчаянием, несут именно коллективные действия и согласованные именно на многостороннем уровне способы урегулирования сегодняшних конфликтов. Мы не должны отступать в решении этой важнейшей задачи. Мы должны действовать мужественно в любых ситуациях, где существует угроза выживанию миллионов граждан, оказавшихся в тисках насилия и войны.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующему я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Риттер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы извиниться за то, что Постоянный представитель Лихтенштейна посол Венавезер не смог присутствовать здесь ввиду того, что он находится на брифинге, проводимом в данный конкретный момент Генеральным секретарем.

Всемирный саммит еще раз наглядно продемонстрировал тот факт, что защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах представляет собой для международного сообщества как серьезную задачу, так и источник беспокойства. В ходе этого Саммита наши руководители приняли несколько важных решений, которые нашли свое отражение в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи). Они варьируются от закрепления обязанности защищать и особого выделения насущной необходимости адекватно реагировать на любые формы насилия в отношении женщин и детей до решимости усилить защиту людей, перемещенных внутри собственных стран, и обеспечивать безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных субъектов к нуждающемуся населению.

Особое значение имел также и призыв наших руководителей завершить переговоры относительно факультативного протокола к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Отрадно отметить, что только вчера этот протокол был утвержден Генеральной Ассамблеей, за счет чего охват правовой защиты такого персонала был существенно расширен. Мы предлагаем всем государствам присоединиться как к этому Протоколу, так и к самой Конвенции 1994 года в целях укрепления и универсализации этого важного правового режима.

Крупным прорывом в наших совместных усилиях предотвратить геноцид, военные преступления и преступления против человечности стало признание обязанности международного сообщества защищать гражданское население в тех случаях, когда этого не удается сделать правительствам. Главная ответственность за выполнение этой обязанности, естественно, ложится на Совет Безопасности. Важную роль в этом отношении способен выполнять Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Совет обязан обеспечить, чтобы то постыдное бездействие, которое наблюдалось в отношении геноцида в Руанде, не повторилось вновь.

В связи с такой ответственностью почти сам собой напрашивается вывод об абсолютной недопустимости того, чтобы несогласие какого-нибудь одного из постоянных членов Совета Безопасности лишало нас возможности принимать коллективные меры для предотвращения геноцида, преступлений

против человечности и военных преступлений или в ответ на них. Этот принцип был предложен Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и подхвачен в проекте резолюции, касающемся методов работы Совета Безопасности и подготовленном группой стран при участии Лихтенштейна.

Ответственность за это ложится и на весь остальной членский состав Организации в том плане, что он способен привлекать внимание Совета Безопасности к тем или иным ситуациям в ходе открытых прений или каким бы то ни было иным образом. В частности, статья 8 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой в этот самый день в 1948 году, предоставляет любой договаривающейся стороне возможность призывать компетентные органы Организации Объединенных Наций к принятию соответствующих мер.

Успех, достигнутый в отношении обязанности защищать, еще больше усугубляет анахронизм отсутствия в Итоговом документе Саммита упоминания вопроса о безнаказанности. В этой сфере достигнуто больше прогресса, чем в большинстве других. Правосудие в переходный период является одним из неотъемлемых элементов любого серьезного обсуждения постконфликтных ситуаций. В результате как принятия Соглашения о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, так и передачи Советом Безопасности в этот Суд дела относительно ситуации в Дарфуре теперь в отношениях между этими двумя учреждениями существует тесная и прочно закрепленная связь.

Ключевым аспектом защиты гражданского населения, по сути, является предупреждение. Однако меры предупреждения могут быть эффективными только в том случае, если совершенно четко и ясно дано понять, что надругательства над гражданским населением, часто совершаемые в отношении его наиболее уязвимых членов, в частности женщин и детей, представляют собой такие нарушения международного права, которые не останутся безнаказанными. Недвусмысленная и твердая позиция Совета Безопасности в отношении того, что безнаказанности за подобные преступления не будет, имела бы в любой ситуации мощное сдерживающее воздействие и тем самым служила бы одним из весьма полезных инструментов предупреждения.

Такая твердая позиция Совета Безопасности была выражена принятием резолюции 1612 (2005) о детях и вооруженных конфликтах. Наши руководители одобрили эту резолюции как решение историческое и подтвердили свое обязательство поощрять и защищать права и благополучие детей в условиях вооруженных конфликтов. Мы одобряем созыв первого заседания Рабочей группы Совета по этому вопросу и с нетерпением ожидаем полной информации относительно этой резолюции. Для оценки прогресса в этой области мы бы одобрили решение Совета о том, чтобы в первой четверти будущего года провести по данному вопросу открытые прения.

Одним из наиболее трагичных аспектов нашей совместной неспособности надлежащим образом защищать гражданских людей в условиях конфликтов на протяжении последних пяти лет, как на то указывается в докладе Генерального секретаря, является то, что невыразимым тяготам и насилию по-прежнему подвержены женщины и дети. Эту тенденцию уже давно пора обратить вспять и принять такие эффективные меры, которые имели бы ощутимые результаты на местах. Громадную пользу в достижении этой цели, несомненно, принесло бы принятие такой строгой резолюции относительно защиты гражданских лиц, которая также отвечала бы необходимости более последовательной и точной отчетности об инцидентах, связанных с защитой гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Цой Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В текущую эпоху глобализации характер конфликтов радикально изменился. Классические войны между государствами фактически прекратились. Не видя в них никакой выгоды, государства избегают войн. Вместо этого мы стали свидетелями заметного увеличения числа внутригосударственных конфликтов, в основе которых лежат этнические, религиозные или культурные разногласия. В таких внутригосударственных конфликтах доля жертв среди гражданского населения резко и существенно возросла. Согласно одному из исследований, в период первой мировой войны потери

среди гражданского населения составляли лишь 5 процентов от общего числа потерь, в то время как в период второй мировой войны эта цифра возросла до 50 процентов. Теперь же потери среди гражданского населения составляют ошеломительные 90 процентов. В конфликтах нового типа, преобладающих сегодня, гражданские лица подвергаются всякого рода тяготам и невзгодам, в том числе насильственному перемещению, насильственной мобилизации на военную службу, насилию, как таковому, неизбирательным убийствам, голоду, болезням и утрате средств к существованию.

Наша делегация хотела бы выделить три аспекта, которые мы считаем важными для более эффективной защиты гражданского населения от вооруженных конфликтов: сосредоточение внимания и усилий на уязвимых группах населения, избрание регионального подхода и пресечение безнаказанности.

Во-первых, нам нельзя забывать о том, что наиболее уязвимыми группами населения в условиях вооруженных конфликтов являются женщины и дети. И в самом деле, в большинстве конфликтных ситуаций по-прежнему совершаются акты полового насилия над женщинами, в то время как детей часто вербуют на военную службу или похищают для их использования в качестве солдат. Ввиду серьезности и долгосрочности социальных последствий таких вопиющих преступлений и того физического и психологического вреда, который они наносят своим жертвам, эффективные меры защиты необходимы срочно и настоятельно.

Во-вторых, мы отмечаем, что насилие в отношении гражданских лиц в той или иной конкретной стране непосредственно сказывается на окружающем ее регионе ввиду потоков беженцев, ухудшения состояния окружающей среды и распространения незаконной торговли оружием. Тем временем для обеспечения гуманитарного доступа к гражданскому населению в регионах конфликтов крайне важна роль соседних стран. Поэтому защита гражданских лиц в вооруженном конфликте требует дальнейшего укрепления регионального сотрудничества. Мы одобряем усилия таких региональных организаций, как Африканский союз, по защите гражданских людей во время операций по поддержанию мира или миростроительству. Чтобы способствовать подобного рода усилиям, региональным организациям следует оказывать поддержку и впредь.

В этой связи мы приветствуем включение в итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) концепции относительно обязанности защищать. Организации Объединенных Наций следует продолжить обсуждение способов ее выполнения на практике. Нет необходимости говорить о том, что главную обязанность защищать свое население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности несут национальные власти. Однако когда национальным властям не удается выполнять эту свою обязанность защищать своих граждан, тогда международному сообществу следует использовать различные средства для оказания им помощи в выполнении этой обязанности, в том числе посредством мер, принимаемых Советом Безопасности на основании главы VII Устава.

В-третьих, для предупреждения повторения преступлений в отношении гражданских лиц надлежит положить конец культуре безнаказанности. В этой связи громадное значение обрело учреждение Международного уголовного суда (МУС), специальных международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне. Для прекращения практики безнаказанности очень важно также оказывать помощь в укреплении судебного потенциала в пострадавших от войны странах в целях обеспечения восстановления законности и порядка.

В нашем глобализированном мире угрозы взаимосвязаны. Ни одно государство не может защитить себя действуя в одиночку. Сегодняшняя тема — защита гражданских лиц в вооруженном конфликте — это новая проблема в области безопасности, которая требует скоординированной многосторонней реакции от международного сообщества. Мы должны, основываясь на уже достигнутом прогрессе, удвоить наши общие усилия по построению более безопасного и организованного мира, в котором каждый человек пользовался бы по закону уважением и защитой.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Испании.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию за созыв чрезвычайно важных, по нашему мнению, прений. Испания полностью поддерживает заявление

представителя Соединенного Королевства, с которым он выступил ранее от имени Европейского союза.

Сегодняшние прения продолжают ряд достаточно регулярных прений в Совете по этому очень важному вопросу, учитывая масштабы проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте; в последние годы масштабы этих проблем вызывают особую обеспокоенность. Это во многом объясняется преимущественно внутренним характером конфликтов и тем, что большинство конфликтов являются вялотекущими, что сопряжено с тяжелейшими страданиями гражданского населения, как городского, так и сельского.

Давайте вспомним о том, что основную ответственность за защиту гражданского населения, включая вынужденных переселенцев, несут национальные власти. Но там, где то или иное государство не в состоянии защитить гражданское население на своей территории, ответственность за это обязано взять на себя международное сообщество; при этом оно должно в соответствии с главами VI и VIII Устава использовать надлежащие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства, а если необходимо, то и меры принуждения по главе VII, с тем чтобы защитить население от геноцида, военных преступлений, «этнической чистки» и преступлений против человечности. В итоговом документе сентябрьского саммита Генеральной Ассамблеи (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) эта концепция представлена как серьезный успех в действиях международного сообщества, и мы не можем не приветствовать этого.

Особое значение имеет необходимость обеспечения доступа к пострадавшему населению для гуманитарного персонала и гуманитарной помощи в ситуациях, в которых государство или сторона в конфликте, ответственная за предоставление такого доступа, не могут или не хотят предоставлять его. Как отмечает в своем докладе (*S/2005/740*) Генеральный секретарь и как указывает Координатор чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций, в 2004 году учреждениям системы Организации Объединенных Наций было отказано в доступе, согласно оценкам, к 10 миллионам лиц, нуждающимся в помощи. Тяжелая обстановка в плане безопасности не только затрудняет доступ к такой помощи; зачастую она также требует временного вывода гуманитарного персонала, в результате чего пострадавшее население оказывается вообще без какой бы то ни было поддержки или помощи. Ярким примером здесь может служить Дарфур.

В то же время крайне важно, чтобы лица, виновные в совершении жестоких злодеяний в отношении гражданского населения, не оставались безнаказанными. И опять-таки главную ответственность за обеспечение этого несет государство, обладающее юрисдикцией над территорией, на которой совершались такие преступления. Если же такое государство не может или не хочет этим заниматься, то международное сообщество должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для борьбы с безнаказанностью применительно к особенно серьезным нарушениям. Среди таких мер обеспечение правосудия в переходный период, создание комиссий по установлению истины, специальных или совместные трибуналов и, в более широком контексте, обращение к Международному уголовному суду, который должен играть — и в некоторых случаях уже играет — ключевую роль в расследовании и привлечении к суду лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Позвольте мне теперь перейти к той ведущей роли, которую может сыграть Международная комиссия по установлению фактов, созданная в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов, а в данном случае конкретно гражданского населения. Эта Комиссия, юрисдикция которой уже признана 68 государствами, может помочь в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права, в частности тех, что касаются защиты жертв вооруженных конфликтов, причем не только с помощью проведения расследований и установления фактов применительно к якобы имевшим место нарушениям соответствующих норм, но и за счет предоставления своих добрых услуг в восстановлении уважения к Женевским конвенциям и к Дополнительному протоколу. Это полностью оправдывает упоминание о функциях Комиссии в резолюции 1265 (1999) — первой из резолюций Совета по этому вопросу.

В этой связи мы приветствуем приезд в Нью-Йорк делегации Международной комиссии по установлению фактов во главе с ее Председателем — сэром Кеннетом Китом. Мы убеждены в том, что

этот визит позволит всем нам ознакомиться с той деятельностью, которую может проводить Комиссия, что позволит в перспективе увеличить число государств, признающих юрисдикцию Комиссии, и поощрять соответствующие стороны прибегать к ее услугам. Комиссия – это уникальный инструмент для обеспечения надлежащего осуществления международного гуманитарного права и оказания помощи в предотвращении новых нарушений норм, определяющих поведение в ходе вооруженных конфликтов.

Поэтому мы считаем, что необходимо подумать о создании официальных каналов для укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Международной комиссией по установлению фактов с целью реализации потенциала Комиссии применительно к деятельности Организации, особенно в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Руанды.

Г-н Каманзи (Руанда) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы официально поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за то, что она запланировала это очень важное и своевременное заседание, которое позволило правительству нашей страны подвести итог успехам, достигнутым за пять с лишним лет, прошедших со времени принятия Советом Безопасности его первой резолюции о защите гражданского населения в вооруженном конфликте, резолюция 1265 (1999), и поразмышлять о тех областях, в которых действия по-прежнему являются недостаточными. Позвольте мне также искренне поздравить Генерального секретаря с его всеобъемлющим и очень содержательным докладом (S/2005/740) по данному вопросу.

В контексте вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Совет Безопасности занимается широким спектром нарушений основных прав, — нарушений, которые направлены против ни в чем не повинных гражданских лиц. В таких обстоятельствах этим лицам угрожают самые разнообразные злоупотребления, включая те, которые осуждаются в соответствующих согласованных на международном уровне документах, касающихся поощрения соблюдения и защиты прав человека.

Абсолютно необходимо подчеркнуть, что защита гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов строго обязательная для всех государств и для всех участников вооруженного конфликта. Однако в тех ситуациях, где населению угрожают геноцид или другие широкомасштабные зверства, порог защиты должен быть повышен. Одним из наиболее важных и далеко идущих событий в этом плане является взятое главами государств и правительств на сентябрьском всемирном саммите обязательство защищать гражданское население от геноцида, «этнической чистки», преступлений против человечности и военных преступлений. Мое правительство хотело бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь подтвердить искреннюю признательность всем делегациям за их твердую приверженность выполнению этого обязательства.

Мое правительство считает, что договоренность и соглашение, достигнутые главами государств и правительств на Всемирном саммите, явились признанием того, что принятие коллективных действий представляет собой единственный способ продвижения вперед, если мы хотим раз и навсегда избавить человечество от такого рода серьезных нарушений, периодически повторяющихся во многих частях мира в течение последних десятилетий. Это явилось признанием того, что прежние методы утратили свою актуальность и более не способны обеспечить желаемые результаты.

Мы твердо убеждены в том, что ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности несет прежде всего само государство, как предусмотрено в Итоговом документе Всемирного саммита (*резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи*). Вместе с тем мы считаем, что выполнение этого обязательства требует также коллективной ответственности государств, и мы поддерживаем все рекомендации, предусмотренные в Итоговом документе, в том числе обеспечение готовности международного сообщества принимать через Совет Безопасности там, где это необходимо и уместно, своевременные и решительные меры в соответствии с Уставом, включая меры на основании главы VII, когда государство явно не в состоянии обеспечить защиту своего населения от этих злодеяний.

С учетом ссылки на важную роль Совета Безопасности в этой области мы считаем уместным, чтобы Совет поддержал этот важный шаг в области

обеспечения защиты гражданского населения. Мы настоятельно призываем Совет серьезно рассмотреть вопрос о включении в рассматриваемый нами проект резолюции ссылки, касающейся его готовности выполнить свой мандат и действовать соответствующим образом посредством подтверждения содержащегося в Итоговом документе Всемирного саммита обязательства в отношении ответственности за защиту населения от геноцида, военных преступлений и этнической чистки.

Обеспечение безопасности гражданского населения при любых обстоятельствах, не говоря уже о ситуациях вооруженных конфликтов, является первоосновой законности государств, от имени которых мы выступаем. Требование в отношении соблюдения принципа национального суверенитета будет обоснованным лишь тогда, когда все нации, в отдельности или вместе, воплотят свои обязательства в эффективные действия и создадут соответствующие превентивные и защитные механизмы в целях обеспечения такой безопасности. Наделение соответствующих органов, таких как Совет Безопасности, полномочиями по решению этой задачи, должно стать первым шагом на этом пути, и мы не можем позволить себе не сделать этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли заместитель Генерального секретаря высказать замечания в ответ на заявления, прозвучавшие в ходе сегодняшних прений?

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать несколько заключительных замечаний. Во-первых, мы, действительно, весьма признательны за поддержку, которую выразили нам участники этих продолжительных дискуссий. Минувший год был годом беспрецедентных стихийных бедствий и конфликтов. Нам необходима ваша постоянная помощь и поддержка. Мы нуждаемся в вашей поддержке для того, чтобы мы могли оказывать помощь персоналу на местах по более эффективной защите гражданского населения.

Думаю, что эти прения подчеркивают важное значение учета проблемы защиты гражданских лиц, придания четкой направленности будущим действия и ликвидации некоторых существенных пробелов в выполнении. Я был рад услышать, что члены Совета считают, что доклад Генерального секретаря поможет Совету в разработке более стратегического и систематического подхода.

Участники сегодняшних прений неоднократно подчеркивали необходимость укрепления механизмов по поддержанию мира и предотвращению конфликтов в качестве одного из главных инструментов защиты гражданских лиц. Ряд стран — Китай, Алжир и Египет — подчеркнули необходимость ликвидации коренных причин конфликтов, а также прекращения конфликтов. Нельзя недооценивать важность ликвидации коренных причин конфликтов и принятия более активных мер в целях предотвращения конфликтов. Думаю, что никто не понимает это с такой ясностью, как действующий на местах персонал гуманитарных организаций. Мы признаем важность нашей работы, но мы также признаем ее ограничения. Как я уже сказал сегодня утром, эффективная гуманитарная деятельность — сохранение жизни людей — не может служить заменой реальных усилий, направленных на прекращение конфликтов и обеспечение безопасности тех, кому мы предоставляем продовольствие, одежду и экстренную медицинскую помощь.

Сегодня мы вновь уделили главное внимание Африке и неразрешенным африканским конфликтам и кризисам, связанным с защитой гражданских лиц. Я также хотел бы напомнить о том, о чем сообщил нам Постоянный представитель правительства Ирака. С учетом того, что число погибших гражданских лиц в Ираке, по его словам, составляет 30 000 человек, эта страна переживает один самых острых кризисов в мире, связанных с обеспечением защиты гражданского населения. Эти цифры еще раз подтверждают масштабы и сложный характер стоящих перед нами проблем. Я хотел бы выразить мои самые глубокие соболезнования жертвам конфликта и насилия в Ираке, а также во всех странах в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке и везде, где существуют проблемы в области защиты гражданских лиц.

Я также был рад услышать от правительства Уганды подтверждение того, что северная Уганда по-прежнему рассматривает возможность достижения урегулирования на основе переговоров, как заявил об этом Постоянный представитель. Мы осуждаем бессмысленные акты насилия, совершаемые членами Армии сопротивления Бога и ее лидером Джозефом Кони, и считаем необходимым подчеркнуть, что существующие в этой стране проблемы не могут быть решены только с помощью военных средств. Конфликт продолжается в течение 19 лет, и

сегодня мы должны приложить все усилия в целях сокращения масштабов насилия и спасения жизни людей.

Я хотел еще раз подчеркнуть, что объем ресурсов, выделяемых на цели поддержания мира, ликвидации коренных причин конфликтов и принятие мер по обеспечению безопасности наиболее уязвимых групп населения, является совершенно неадекватным. Показатели смертности среди перемещенных лиц в северной Уганде, которые были недавно документально подтверждены, сегодня достигли критического уровня, гораздо более высокого, чем в Дарфуре, где эффективное гуманитарное вмешательство привело к снижению уровня смертности среди гражданского населения. Однако, как заявил коллега из Соединенных Штатов, в Дарфуре также наблюдается ухудшение обстановки и обострение кризиса в области защиты гражданского населения. Международное сообщество сможет приступить к оказанию помощи в обеспечении защиты гражданского населения лишь в том случае, если ему будет обеспечен постоянный доступ ко всем перемещенным лицам, доступ, который в последнее время был ограничен как в северной Уганде, так и в Дарфуре.

В ходе этих прений отмечалось, что сотрудники гуманитарных организаций должны при всех обстоятельствах соблюдать гуманитарные принципы. На протяжении последних пяти лет гуманитарные организации прилагали более активные усилия в целях обеспечения беспристрастности в гуманитарной деятельности, и согласно принципу беспристрастности мы всегда оказываем помощь тем, кто в ней больше всего нуждается. Согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи мы стремимся совершенствовать имеющиеся в нашем распоряжении механизмы, позволяющие нам действовать беспристрастно и предоставлять помощь на более предсказуемой основе, когда это необходимо.

Думаю, что укреплению нашего нейтралитета содействовали совершенствование руководства и подготовка вооруженных сил в вопросах сотрудничества между гражданскими лицами и вооруженными силами в целях достижения более глубокого понимания соответствующих функций и обязанностей военных и гражданских участников в интересах предотвращения их дублирования. Совершенствование обучения координаторов гуманитарной деятельности и повышение уровня информированности в рамках самих гуманитарных организаций также содействовало укреплению гуманитарных принципов. Мы также работали с правительствами в районах, охваченных конфликтами, и содействовали им в выполнении их обязанностей и выявлении потребностей их населения в защите.

Кроме того, как подчеркнули участники этой дискуссии, потребности гражданских лиц в защите намного превышают наш потенциал. Поскольку во многих районах расширился доступ в гуманитарных целях, возникла и потребность в деятельности и услугах по защите. Одним из таких районов, о которых сегодня не упоминалось, является Демократическая Республика Конго, где доступ в гуманитарных целях стал намного шире, чем в предыдущие годы. Мы оказываем медицинскую и психосоциальную поддержку женщинам и детям, которые подверглись изнасилованию, мы помогаем детям воссоединиться со своими семьями, мы помогаем людям в оформлении документов, необходимых для получения доступа к основным услугам.

Как упоминал представитель Дании, мы, в частности, занимаемся созданием резервных сил для выявления и обеспечения защиты, ПРОКАП, в состав которых войдут 100 человек, готовых в любое время отправиться в любую точку мира для работы по защите в качестве гуманитарного персонала и персонала по защите прав человека. Новый Центральный фонд чрезвычайного реагирования, который, как мы надеемся, будет скоро согласован на уровне Генеральной Ассамблеи, станет механизмом финансирования, который позволит принимать своевременные меры по спасению жизней и сокращения риска перемещения, о чем с озабоченностью говорили сегодня многие ораторы. Другие реформы, включая разработку подходов на основе коллективного руководства всеми гуманитарными субъектами, позволят нам также более предсказуемо реагировать и на острые потребности в защите и гуманитарной помощи.

Значение предоставления Совету Безопасности более точной информации было подчеркнуто сегодня целым рядом представителей государств-членов. Я, в свою очередь, также хотел бы подчеркнуть необходимость предоставления Совету достоверной информации о положении в мире. Как подчеркнул от имени Японии выступавший передо мной посол Осима, это непростая задача, а наши успехи в деле создания всеобъемлющих систем ин-

формации, к сожалению, скромнее, чем я хотел бы. Тем не менее, мы разработали параметры для отчетности в сотрудничестве с соответствующими учреждениями и департаментами Организации Объединенных Наций и установили связи со многими научно-исследовательскими учреждениями, занимающимися этой проблематикой. И в следующем докладе Генерального секретаря, я уверен и обещаю, будут отражены и плоды этого сотрудничества.

Представитель Российской Федерации подчеркнул необходимость осуществления первых двух резолюций Совета Безопасности по защите гражданского населения в вооруженных конфликтах — резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000). Я полностью согласен с тем, что это настоятельно необходимо. Все мы — правительства, стороны конфликтов, региональные организации, Совет Безопасности, миротворческие миссии и гуманитарное сообщество — должны делать гораздо больше для выполнения этих важный резолюций с тем, чтобы мы могли лучше реагировать на имеющиеся обеспокоенности в области защиты.

В то же время, как я сказал в своем вступительном заявлении, сейчас нам нужна новая резолюция, которая отражала бы соответствующие события за последние пять лет с тем, чтобы направлять и подкреплять нашу будущую работу в 2006 году и в последующий период. Я настоятельно призываю членов Совета удвоить усилия с тем, чтобы выработать эту резолюцию — не просто резолюцию, а сильную резолюцию — и помнить при этом о детях, женщинах и мужчинах, которые каждый день страдают в конфликтных ситуациях и на судьбу которых должна повлиять эта резолюция.

Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше руководство этим важным заседанием сегодня, которое было особенно важно и ценно для меня, для моих коллег, для всех гуманитарных субъектов, которые сотрудничают в интересах того, чтобы защитить нуждающихся в этом гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Эгеланн, не только за Ваше выступление, но и за то, что Вы оставались с нами на протяжении всего сегодняшнего заседания. Мы особенно ценим это, принимая во внимание все ваши другие обязанности.

А теперь я предоставляю слово г-ну Доминику Буффу из Международного комитета Красного Креста для заключительного выступления.

Г-н Буфф (Международный комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только еще раз сказать Вам, г-н Председатель, как Международный комитет Красного Креста, и в особенности его Вице-президент, который не смог остаться, ценит Ваше приглашение и предоставленную нам возможность выступить перед Советом по этому крайне важному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю всех, кто выступил в ходе сегодняшних прений, а также всех, кто принял в них участие в качестве слушателей.

Обсуждение проекта резолюции по этому вопросу будет продолжено. Я надеюсь, что в ходе этого обсуждения будет принят во внимание весь спектр мнений, высказанных в ходе сегодняшних дебатов, и что в течение следующей недели мы сумеем доработать и принять текст резолюции. Именно этого и постарается добиться Председатель Совета.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает данный этап рассмотрения этого пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.